



## "Будем смеяться, господа!"

Такой призыв в Одессе всегда поддерживали. Поначалу. Недалом были опасения у редактора-издателя юмористического журнала "Одесская копейка" В. Шевелева и его помощников, когда они в конце декабря 1913 г. выпускали первый номер. За шутливой интонацией стояло практическое знание вопроса:

"Все, к кому мы ни обращались, всплескивали руками, закатывали глаза и, бия нас кулаками в грудь, восклицали: "Безумцы, остановитесь, пока не поздно! На что вы решились? Куда вы идете! Да знаете ли вы, что не было еще такого издания, которое могло бы просуществовать в Одессе более или менее продолжительное время. Опомнитесь! Пожалейте своих жен и детей! Не губите себя и их!"

Но мы твердо стояли на своем, веря, что наш журнал не постигнет та же участь, что постигла бедных собратьев, погибших в упорной и тщетной борьбе с инертностью и косностью одесситов..."

Далее, как обычно, следовали уверения, что "Одесская копейка" станет первой попыткой создания на юге России доступного по цене иллюстрированного журнала с самым разнообразным жанровым репертуаром. С этим и шагнули бодро к читателю:

"Выпуская в свет № 1-й журнала "Одесская Копейка", мы важно выходим из редакции и, расчесав почтительно пышную бороду на две стороны, громко и ласково произносим:

— Здорово, читатели!

А наши читатели и подписчики, став длинными рядами "без меры в ширину и без конца в длину", радостно отвечают:

— Здравия желаем!

На это мы скажем только одно:

— Будем смеяться, господа!

И вы, читатели, надеемся, скажете нам:

— Рады стараться, г. редактор!

Итак, начнемте, господа, шутить и смеяться, чтобы всем было смешно и весело.

Будем жить той полной жизнью, о которой мечтает каждый из нас, будем в курсе всего того, что происходит вокруг нас, чтобы никто не мог сказать, что читатели "Одесской Копейки" люди отсталые, итак:

— Г.г. сотрудники!.. перья голо! Шагом марш!

— Тра-та-та! Тра-та-та!

— Тра-та-та! Тра-та-та!  
Мы начинаем!"

Что было потом? Вышедший 25 декабря первый номер давал возможность в январе следующего года уже гордо писать "год издания второй". Эти энтузиасты сумели выпустить восемнадцать тоненьких тетрадок журнала, последний из которых появился в субботу 8 марта 1914 г. Благие намерения и реальность вновь не совпали.

Не исключено, что, задумывая новое издание, его создатели помнили успех одесского журнала "Крокодил", который перестал выходить в апреле 1912 г. "Свято место", хоть и с перерывом, постарались заполнить. Но в "Одесской копейке" не случилось такого жанрового разнообразия, материалы по содержанию были бедней, "копеечней". Не нашли ярких авторов, рисунки частично позаимствовали в том же "Крокодиле" (уже без подписей, хотя того же Фазини не узнать невозможно). В результате получился юмористический обывательский журнал, где преобладало пошловатое бытовое



Съ 23-го Декабря, 1913 года,  
**ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ ВЪ г. ОДЕССѢ**  
 Единотомный на всея Югѣ Россіи КОПѢЧНЫЙ  
 БОГАТО Иллюстрированный ЖУРНАЛЪ

## „Одесская Копѣйка“

Журналъ „ОДЕССКАЯ КОПѢЙКА“ является самымъ дешевымъ журналомъ въ Россіи. Еще никто не давалъ за 10 коп. въ мѣсяцъ журнала, выходящаго два раза въ недѣлю (по вторникамъ и по субботамъ).

Нашъ ДЕВИЗЪ лучше дать хорошее, смѣшное за 10 коп. въ мѣсяцъ, чѣмъ скучный, никому ненужный балластъ, за 3, 4 и болѣе руб., въ годъ.

Журналъ „Одесская Копѣйка“ будетъ содержать беллетристическія произведенія обширную хронику въ области текущихъ событій мировой жизни, искусства, политики, спорта, театра, труда и т. д.

На столбцахъ „Одесской Копѣйки“ будутъ печататься новѣйшіе сенсационные уголовные романы, фельетоны на злобу дня, юмористическіе рассказы, анекдоты и т. д. Журналъ „Одесская Копѣйка“ будетъ богатъ иллюстрированъ снимками и рисунками, отражающими важнѣйшія событія, портретами героевъ дня, шаржами и карикатурами на мѣстныхъ и общія темы.

Журналъ „Одесская Копѣйка“, въ отдѣлахъ посвященныхъ юмористикѣ, будетъ помѣщать все то, что можетъ вызвать въ читателѣ здоровый, бодрящій смѣхъ.

Въ журналѣ „Одесская Копѣйка“ принимаютъ участіе лучшія мѣстные и столичныя литературныя силы.

Журналъ „Одесская Копѣйка“ будетъ помѣщать задачи, загадки, шарады, ребусы и т. д. Журналъ „Одесская Копѣйка“ долженъ быть достояніемъ каждого, богатаго и бѣднаго, аристократа и пролетарія.

**Цѣна отдѣльнаго номера ОДНА коп.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ  
 ЖУРНАЛА „ОДЕССКАЯ КОПѢЙКА“ ОДЕССА, НѢЖИВСКАЯ № 42,  
 Телефонъ № 60—41

Типографъ „Культура“ М. Гросмана, Полицейск, 16,

Редакторъ-Вардоль В. А. ШЕВЧЕНКО

зубоскальство, „обсасывались“ семейные конфликты и адюльтер.

„Одесская копейка“, правда, очень оперативно откликнулась на выступления в нашем городе футуристов Д. Бурлюка, В. Маяковского и В. Каменского, влившись, тем самым, в общий хор непонимания и неприятия нового искусства вместе с „Одесскими новостями“, Театром Миниатюр М. Пинского и театром „Мозаика“ с участием А. Алексеева и В. Хенкина. В публикации „Желтые гости“ от души высмеивалось (с обывательских позиций) фразерство гостей, „бесконечное кривляние и развязность“, плохие, а главное, непонятные стихи. „Одесская копейка“ предпочитала совсем другое. И вдруг на ее страницах обнаруживается публикация юного Анатолия Фиолетова, как цветок среди сорняков. Стихотворение „Мери“ напоминает легкие прелестные баллады и песни Роберта Бернса, почему-то оно не вошло в сборник поэта „Зеленые агаты“, изданный в Одессе в том же 1914 году.

И все-таки этот журнал дает нам возможность понять, над чем смеялись люди, не зная еще, что они живут в переломное время, и вот-вот в их жизнь ворвутся войны, революции, террор...

Татьяна ЩУРОВА

## МЕРИ.

Никто не сравнится красую  
 туманной  
 Съ прелестною Мери, мечтою  
 желанной.  
 Ищите, ищите, найдется ль  
 одна  
 Которая съ Мери сравниться  
 годна.  
 Съ блистающей Мери, усталой  
 и нѣжной,  
 Томительно нѣжной, всегда  
 безмятежной,  
 А эти фіалки, фіалки очей,  
 Что тихо сіяютъ средь звѣзд-  
 ныхъ огней!..  
 Въ нихъ тайная прелесть, въ  
 нихъ радость, мечта.  
 И трепетно манятъ, туманятъ  
 уста.  
 О, нѣжная Мери, всегда и  
 всегда  
 Ты свѣтло прекрасна, а вамъ  
 никогда  
 Безумные люди, такой не  
 найти  
 Въ ней радость и нѣжность и  
 къ счастью пути...

**Анатолій Фиолетовъ.**



КТО ОНА?



Идеально неостытѣломъ:  
 Сидеть фразы безъ толка...  
 Съ ланглетъ шаржа мѣло...  
 Тѣмъ не можетъ жить въ шаржа.

## Adieu!

*Ея глазамъ.*

Я не знаю: я--ли, вы--ли,  
 Въ праздной суетѣ  
 Наши чувства подмѣнили:  
 Оба мы не тѣ.  
 Вы скучны и неигривы  
 И совѣмъ погасъ  
 Огонекъ нетерпѣливый  
 Въ безднѣ вашихъ глазъ.  
 Вы грустны и нелюдимы..  
 Я слегка усталъ  
 И какъ листъ, жарой  
 палимый,  
 Сжался и... увялъ.  
 И гляжу, себѣ не вѣря,  
 Въ темное окно.  
 Это счастье иль потеря?  
 Впрочемъ—все равно!..  
 Жизнь течетъ волной  
 упрямой  
 Въ скукѣ сѣрыхъ дней.  
 Нашъ разрывъ не будетъ  
 драмой,  
 Конченъ путь... Adieu!

**Эн--Тэ.**



### Жертва моды.

— Повторю, Алеша, намъ нужно расстаться.

Говорившая — молодая женщина, стройная и высокая, съ красивымъ, но немного блѣднымъ лицомъ, — нервно передернула узенькими плечами и съ скучающимъ, равнодушнымъ видомъ посмотрѣла на сидѣвшаго рядомъ съ нею молодого человѣка.

Глаза молодого человѣка, въ которыхъ легко можно было прочесть страданіе, какъ то растерянно перебегали съ неба на бѣлые стволы окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ деревьевъ, со стволовъ на желтющія листья и отъ нихъ опять на далекое небо. Но вотъ онъ устремилъ робкій, почти боязливый взглядъ на свою собесѣдницу и дрожащимъ голосомъ чуть слышно произнесъ:

— Зачѣмъ расстаться? Почему расстаться, Мари?

— Пора, милый...

— Но въ началѣ лѣта вы говорили, что мы никогда не разстанемся... Вы клялись любить меня вѣчно...

— Ну, да... и любила васъ цѣлое лѣто... Это гораздо дольше, чѣмъ вѣчность...

— Для меня это было одно мгновеніе...

— Что? Мгновеніе? Нѣтъ, вы просто сумасшедшія, Алеша!.. Я любила васъ цѣлое лѣто, четыре долгихъ мѣсяца, а вамъ этого мало?

Она еще разъ пожала плечами и, съ тѣмъ же холоднымъ и скучающимъ видомъ продолжала:

— Я любила васъ въ маѣ, когда такъ коротки были ночи, и такъ вѣчно благоухала сирень; я любила васъ въ юнѣ, когда ночи все еще были коротки и мы, прижавшись другъ къ другу, чуть не до разсвѣта слушали пѣніе соловья; я любила васъ и въ юлѣ, когда ночи были такъ длинны и темны и такъ ярко горѣли звѣзды въ темно-голубомъ небѣ; наконецъ, я любила васъ въ августѣ, когда и соловья уже перестали пѣть и тишина

вочи нарушалъ лишь звукъ нашихъ поцѣлуевъ... Я ходила съ вами за ландышами и фиалками, ходила за васильками и лиліями, ходила за земляничкой и лѣсной маливой, а вамъ все мало... Я даже и не думала, что способна на такую долгую привязанность... ей Богу!.. Если бы мнѣ кто нибудь сказалъ объ этомъ зимой, и не повѣривъ бы и разсмѣялся... Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. Намъ надо расстаться!..

— Я ничего не понимаю, Мари... — въ отчаяніи хватаясь за голову, воскликнула молодой человѣкъ: — Если вы любите меня цѣлое лѣто, почему бы вамъ не любить меня и осенью?

— И зиму, можетъ быть?

— Конечно...

— И опять весну... лѣто?

— Ну, да!

— Ха, ха, ха!.. Нѣтъ, вы просто безумецъ, Алеша!.. Вы требуете отъ меня какой-то вѣчной любви!

— Что же тутъ смѣшного? Не понимаю!

— Вѣчная любовь? Ха, ха, ха!.. — Но почему же вы думаете, что вѣчной любви нѣтъ, Мари?

— Ахъ, какое мнѣ дѣло, есть она или нѣтъ ей? — воскликнула молодая женщина. — Пусть она есть, но она настолько устарѣла, она настолько не модная вещь, что ни одна порядочная, уважающая себя женщина не позволитъ себѣ вѣчной любви, Алеша!

— Я въ первый разъ слышу, что любовь можетъ быть модной.

— Очень жалко!

— Какая же это модная любовь?

— Любовь по сезонамъ.

— Не понимаю.

— Любовь по сезонамъ, — это значитъ любовь лѣтняя, зимняя, осенняя и весенняя... да, да!.. Не дѣлайте удивленныхъ глазъ... Это къ вамъ не идетъ!..

Надо слѣдить за модой и придерживаться ей во всемъ, милый! Ужасно модны, шляпы, чуть выдвинутыя на лобъ, англійскіе жакеты и любовь по сезонамъ, все это въ модѣ, Алеша, а вѣчная любовь... Простите, голубчикъ, но гдѣ же теперь вы встрѣтите вѣчную любовь? Развѣ въ какихъ нибудь медвѣжьихъ ушахъ!

— Такъ, значитъ, я — жертва моды, Мари? — въ отчаяніи спросилъ молодой человѣкъ.

— Жертва моды... Повторяю, я сдѣлала, что могла. Намъ нужно расстаться!..

— Это ваше послѣднее слово?

— Последнее, милый.

Онъ уныло уронилъ голову на грудь и замеръ въ нѣмомъ отчаяніи. Вместо яркаго солнечнаго дня, онъ вдругъ увидѣлъ печальное небо, падающія деревья и даль, затянутаю сплошной сѣткой дождя... Но вотъ словно лучъ надежды вспыхнулъ въ его глазахъ. Онъ поднялъ голову и нѣсколько мгновений его вѣжливый, просительный взглядъ покоился на лицѣ молодой женщины.

— Мари, милая, дорогая... — прошепталъ онъ.

— Что, Алеша?

— Отступите чуть-чуть отъ требованій моды... Продолжайте любить меня еще хоть одинъ сезонъ...

— Не могу, милый.

— Ну, хоть половину сезона, хоть четверть!

Мари бросила задумчивый взглядъ отъ себя къ собесѣднику.

— Не могу...

— Но почему же?

— Я боюсь, Алеша...

— Бойтесь, чего?

— Я боюсь, — только вы не сердитесь, милый, — что вы созданы только для лѣтняго сезона...

Вы созданы для того, голубчикъ, чтобы бѣдить съ нами на велосипедѣ, ходить за грибами и ягодами, слушать пѣніе соловья, смѣрять на звѣзды... У васъ простое и доброе русское лицо... Оно словно создано для этой роши, для этихъ деревьевъ, для этой золотистой дали... Но я не могу себѣ представить васъ въ театрѣ. Я боюсь, что все ваше очарованіе пропадетъ въ залѣ,

томъ свѣтомъ театральномъ залѣ, среди массы людей... Вы часто бы восте въ театрѣ?

— Нѣтъ...

— Ну, вотъ, вотъ... Я такъ и думала... Вы не подойдете ни къ театру ни къ туалетамъ, которые и задумала для зимняго сезона. Для театра нужно болѣе интересное, загадочное. Большіе, черные глаза, такіе же волосы... тинь итальянца, что-ли? Или, еще лучше испанца!.. У васъ же, повторю, простое русское лицо. Не плачьте, голубчикъ... Мнѣ самой больно... Вы такой милый и добрый... Мнѣ было съ вами такъ хорошо... Но намъ нужно расстаться... Самое большее, что я могу обѣщать вамъ, это — любовь на будущій лѣтній сезонъ!..

Молодой человѣкъ еще ниже опустилъ голову и схватился за сердце.

Любовь прощай!..

Миссъ Флора.

### Мордобойная слова.

«Бѣденъ нашъ языкъ словами!» — Можно часто услыхать;

Эхъ, друзья! не намъ бы съ вами

Ужъ объ этомъ толковать. Безъ сомнѣній и изытаній Наша Русь во всемъ сильна, Массой словъ и тьмой понятій Даже славится она.

Для утратившихъ же вѣру И скептическихъ головъ Приведу сейчасъ къ примѣру Мордобойныхъ кучу словъ:

«Смазать», «стукнуть», «трехнуть», «трахнуть»,

«Ляпнуть», «свистнуть», «лупнуть».

«Садануть», «заѣхать», «бахнуть»,

«Набокъ челюсти свернуть».

«Засвѣтить», «фонарь подставить»,

«Дать по шеѣ», «глазъ подбить»,

«Отмѣсить», «кулакъ распривить»,

«Носъ расквасить», «залѣпить».

«Подъ орѣхъ отдѣлать», «ахнуть»,

«Расписать», «разрисовать», «Двинуть», «ухнуть», «тарарахнуть»,

«По портрету надавать», «Шлепнуть въ ухо», «выбить зубы»,

«Насандалить», «окрестить», «Оттаскать», «разгладить губы»,



### Миниатюры.

Въ полночь.

Глубокая полночь... Въ темномъ саду сидитъ онъ съ ней на скамьѣ и говорить. Онъ говоритъ и въ голосѣ его слышны всѣ переживанія. — Неужели ты не жалишься надо мной? Неужели ты оставишь меня?

Тихо... Она молчитъ... Онъ схватилъ ее и сдвинулъ ей горло.

— Неужели у тебя не осталось ни одной капли...

Чу! Гдѣ-то вдали пробило часъ, а онъ все еще сидитъ передъ ней и молитъ; — Сжался. Вѣдь я прошу лишь объ одной капль...

Она молчитъ

Она — портовой босакъ.

Она — пустая сороковка.

«Ротъ заткнуть», «отмолотить».

«Отлупить», «посбавить дури», «Плѣшь наваксить», «на-кромсать»,

«Дать по мордѣ» и «нашкуръ Поученье прописать».

«Поучить», «набить сусала», «Ребра всѣ поворухить», «Угостить», «огрѣть», «дать сала»,

«Ошарашить», «оглушить».

И еще словечекъ милыхъ

На Руси не мало есть, Но къ несчастью не въ силахъ Я ихъ за годъ перечестъ.

Хоть мужикъ нашъ бѣденъ хлѣбомъ,

Но кой-чѣмъ и Ротшильдъ онъ:

Словъ однихъ, клянусь вамъ небомъ,

Только бранныхъ — миллионъ.

Эхъ, не намъ бы, братцы, съ вами

Говорить, что Русь бѣдна —

Гляньте, экими словами Изобилуетъ она!

Оно.

— Что это за письмо?  
 — Какое?  
 — То, которое ты спря-  
 талъ.  
 — Я его не спряталъ, а со-  
 хранилъ.  
 — А почему ты его не про-  
 челъ?  
 — Потому что прочту по-  
 слѣ.  
 — Когда меня здѣсь небу-  
 деть?  
 — Когда тебя здѣсь небу-  
 деть.  
 — Это письмо отъ женщи-  
 ны?

— Не знаю, можетъ быть.  
 — Но я знаю. Оно, надушено,  
 конвертъ длинный, безобразно-  
 женскій.

Это письмо отъ женщины,  
 объ этомъ нечего спорить.

— Я и не спорю.  
 — Дай мнѣ это письмо.  
 — Ни за что на свѣтѣ.  
 — Дай мнѣ это письмо  
 или будетъ плохо.

— Послушай, ну, неужели  
 ты не понимаешь что если бы  
 я ждалъ компрометирующихъ

писемъ, я велѣлъ бы мнѣ  
 ихъ подавать тогда, когда  
 тебя нѣтъ. И потомъ: какая  
 женщина рѣшится возбудить  
 писемомъ твою ревность, или  
 по крайней мѣрѣ, твое лю-  
 бопытство?

— Многія женщины только  
 для того и заводятъ романъ,  
 чтобы подвергать себя опас-  
 ности. Я тебѣ совѣтую усту-  
 пить, мнѣ это надобно.

— Что это?  
 — Вотъ ужъ, цѣлый мѣ-  
 сяцъ, какъ ты со мной уди-

вительно нѣженъ. Разумѣ-  
 ся, ты сталъ нѣжнымъ му-  
 жемъ оттого, что мнѣ измѣ-  
 няешь.

— Дурочка.  
 — О, я отлично понимаю.

Ты за послѣднее время со-  
 всѣмъ на себя не похожъ.  
 Когда ты мнѣ вѣренъ, ты го-  
 раздо спокойнѣе, а когда ты  
 мнѣ измѣняешь, ты стараешь-  
 ся хоть какъ нибудь загля-  
 дыть свою вину и становиться  
 нѣжнымъ. Я тебѣ совѣжъ  
 не благодарна за это, скажу  
 больше,—я недовольна. Я те-  
 бя обожаю. Но вотъ уже во-  
 семь лѣтъ, какъ мы пожени-  
 лись, пора образумиться. И  
 потому, если мнѣ измѣняешь,  
 это мнѣ вдвойнѣ неприятно  
 во первыхъ—за твое отноше-  
 ніе къ другой, а во вторыхъ  
 —за твои ласки ко мнѣ. Кро-

# В ъ д ы м у.

(Съ французскаго.)



мѣ того, я тебя не хочу ни-  
 кому уступать и ни съ кѣмъ  
 дѣлать. Сознайся мнѣ во  
 всемъ, брось ее и я тебѣ все  
 прощу.

Онъ слушалъ ее съ пре-  
 зрительной улыбкой на гу-  
 бахъ. Она продолжала на-  
 стаивать на томъ, чтобы про-  
 честь письмо, онъ продол-  
 жалъ отказывать. Но когда  
 она, бросивъ, наконецъ, спо-  
 койный тонъ, начала плакать,  
 просить нѣжно, общая пол-  
 ное прощенье, онъ сказалъ:

— Послушай. Твое пред-  
 положение, что я сталъ хоро-  
 шимъ мужемъ съ единствен-  
 ной цѣлью тебѣ измѣнять,—  
 несправедливо. Да, я дѣй-  
 ствительно былъ тебѣ нѣвѣ-  
 ренъ, это письмо, дѣйстви-  
 тельно, отъ женщины, и отъ  
 моей бывшей любовницы. Я  
 узналъ ее почеркъ. Но въ  
 этомъ письмѣ, вѣроятно, оди-  
 ны горькіе упреки. Вотъ уже  
 мѣсяцъ, какъ я у нея не былъ,  
 ужъ мѣсяцъ, какъ я ей не

писалъ и не принималъ ее  
 писемъ. А теперь, если ты  
 не вѣришь, на—прочти.

Дрожащими руками она  
 схватила и распечатала кон-  
 вертъ, и все время, какъ въ  
 комнатѣ царило глубокое  
 молчаніе, онъ съ безпокой-  
 ствомъ ждалъ, что-то будетъ.  
 Она прочла короткое посланіе:

„Ты меня бросилъ, что-  
 бы вернуться къ женѣ. Ты  
 мнѣ это нагло сказалъ въ  
 лицо. Когда женщина, для  
 которой человекъ бросаетъ  
 свою любовницу,—его за-  
 конная жена, поступокъ его  
 еще подлѣе, у него даже  
 нѣтъ того извиненія, что  
 онъ любитъ. Ты не лю-  
 бишь своей жены, и она те-  
 бя тоже не любитъ. Если-  
 бы ее любилъ, ты сумѣлъ  
 ее удержать, если бы  
 она тебя любила, она не  
 ходила-бы три раза въ не-  
 дѣлю, по понедѣльникамъ,  
 средамъ и субботамъ, око-  
 ло пяти часовъ, на улицу  
 Маргариты 65, гдѣ жлетъ  
 ее кавалерійскій поручикъ.“

Прощай, Норина.\*

Точность и подробность  
 такъ подѣйствовали на нее,  
 что она чуть не потеряла со-  
 знаніе. Блѣдная, съ дрожавши-  
 ми губами, она упала въ крес-  
 ло, закрывъ лицо руками.  
 Онъ не зная, въ чемъ дѣло,  
 но чувствуя себя, еще винов-  
 нѣе, при видѣ ея волненія,  
 сталъ передъ нею на колѣни  
 началъ ея ласкать, цѣловать...  
 — Родная моя, милая! Ви-  
 дишь, ты сама виновата... Это  
 неправда: у тебя не было по-  
 дозрѣній, иначе ты не была  
 бы такъ поражена тѣмъ, что  
 прочла. Но клянусь тебѣ, я  
 раскаиваюсь, я больше ни-  
 когда не увижусь съ этой  
 женщиной... Ну отдай же мнѣ  
 эту проклятую бумажку и за-  
 будь обо всемъ.

Лидія, сжимая въ рукѣ пись-  
 мо, отвѣчала:

— Нѣтъ письмо это мое,  
 я не дамъ...

— На что оно тебѣ?

— Не спрашивай...

— Что ты хочешь дѣлать?

Ты хочешь пойти къ ней? Но  
 зачѣмъ? Я не хочу! Ты не  
 должна имѣть сношеній съ  
 подобной женщиной...

Но она невыпускала пись-  
 ма изъ рукъ. Тогда онъ си-  
 лой разжалъ ее пальца и

взялъ бумажку. Блѣдная, какъ  
 смерть, Лидія вскрикнула:

— Эта дрянь солгала!

— Не ругай ее! Не стой!  
 Я ее не люблю и не любилъ  
 никогда.

И онъ спокойно улыбаясь,  
 вынулъ сигару, свернулъ пись-  
 мо жугомъ, зажегъ его о  
 пламя въ каминъ и закурилъ...

Лидія съ восторгомъ слѣ-  
 дила за каждымъ его движе-  
 ніемъ. Краска снова возвра-  
 тилась на лицѣ. Когда все  
 письмо сгорѣло, она обняла  
 мужа и цѣлуетъ, прошептала:

— Ты ангелъ.

Черезъ нѣсколько минутъ  
 сигара потухла.

П. К.

## На ушко читателямъ.

### Американская находчивость.

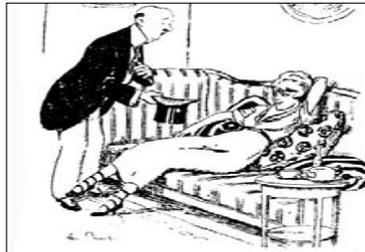
Въ Одессѣ съ большимъ тру-  
 домъ удается убѣдить трам-  
 вайныхъ пассажировъ о необ-  
 ходимости для упорядоченія  
 движенія и общаго удобства,  
 входить съ задней и сходить  
 съ передней площадки.

Особенно пренебрегаютъ  
 этимъ правиломъ дамы, кото-  
 рыхъ вагоннымъ кондукто-  
 рамъ съ трудомъ удается  
 уговорить въ необходимости  
 подчиненія этой инструкціи.

Американцы нашлись и въ  
 этомъ случаѣ, и мы рекомен-  
 дуемъ ихъ выдумки нашимъ  
 трамвайнымъ законодателямъ.

Въ чикагскихъ трамваяхъ  
 рѣшили помѣстить у выход-  
 ной двери... небольшое зер-  
 кало, съ расчетомъ, что ни  
 одна дама не избежитъ иску-  
 шенія взглянуть на себя лиш-  
 ній разъ, поправить прическу  
 заколотъ булавку на шляпѣ  
 и т. д.

И дѣйствительно, зеркало  
 оказалось для дамъ могуще-  
 ственнѣе закона. Онѣ пере-  
 стали „капризничать“, и стали  
 выходить черезъ переднюю  
 дверь съ зеркаломъ...



Въ.— Не наскучилъ ли я вамъ, Ели-  
 завета Петровна, своими разгово-  
 рами?

Ваа.— Нѣтъ, нѣтъ, нисколько! А что  
 вы говорили?—

## Раешникъ.

Здравствуйте, мои хорошіе  
 юные, пригожіе, старикки-по-  
 жилые, юноши молодые, дѣ-  
 вушки красивыя, холодныя,  
 ревнивыя—всѣ въ кружокъ  
 собирайтесь да меня слушать  
 старайтесь. А я ужъ по со-  
 вѣсти расскажу вамъ всѣ  
 новости; у меня вѣдь,  
 какъ всегда, что картинка,  
 то новинка.

Чтобъ дѣло шло гладко  
 начну по порядку.

## Настойчивый фотографъ.



Джонъ Рокфеллеръ, самый  
 богатый человекъ въ мірѣ не лю-  
 битъ сниматься. Недавно, катаясь  
 на велосипедѣ, онъ замѣтилъ фото-  
 графа. „Я не позволю этихъ шу-  
 токъ“,—воскликнулъ онъ съдѣлавъ  
 съ велосипеда. „Я это знаю“,—отвѣ-  
 тилъ улыбаясь фотографъ,—„новотъ  
 уже два года, какъ я стараюсь дос-  
 тать хорошіи снимокъ вашъ, и такъ  
 какъ вы теперь въ моихъ рукахъ, я  
 воспользуюсь случаемъ, и сниму  
 васъ. Рокфеллеръ, обезоруженный  
 доводами фотографа, позволилъ  
 себя снять.“

## ЗАРАПОРТОВАЛСЯ.



- Какъ вамъ нравится моя жена?
- О, очень!
- Ну и что-жъ—веселымъ пиркомъ да за свадебку!



Пока мужъ мнѣ вѣреть и я не убѣдилась въ его измѣнѣ, какъ честная женщина и я не измѣню ему... Но если я узнаю, что Базиль завелъ себѣ „даму“, тогда я сейчасъ-же оплачу ему тѣмъ-же.  
— Гораздо лучше опередить его въ этомъ, Лидія Михайловна. Пусть онъ первый сдѣлается рогатымъ.

## Вѣчная невеста.



— Ты всегда будешь любить меня, Вася? — О да! Клянусь тебѣ. Ты моя дорогая невеста и вѣчно останешься ею!

## Мелочи

### Наши мужья.

Мужъ говоритъ женѣ:  
— Если меня сегодня задержать дѣла, то я пошлю тебѣ письмо съ посыльнымъ.  
— Не трудись посылать я его уже получила.  
— Какъ?  
— Горничная чистила пальто и нашла въ карманѣ

### Загадка

— Вотъ что Петя, загадай мнѣ загадку. Если отгадаю—ты угощаешь ужиномъ, если нѣтъ—я!..  
— Хорошо изволь!.. Что это такое: днемъ мы на немъ сидимъ, ночью лежимъ, а когда ходимъ—носимъ на головѣ?  
Долго думалъ Федя и наконецъ говорить: Нѣтъ, не могу отгадать, ставлю ужинъ, но только объясни, что значить твоя загадка?  
— Не догадался, а между тѣмъ это такъ просто:—Стулъ, кровать и шапка.

### Неудачникъ.

Она.—Но отчего вы всегда такъ грустны? Развѣ и васъ преслѣдуютъ жизненные неудачи?

Онъ.—Еще бы! Судите сами: у меня были три невесты; первую я потерялъ, поссорившись съ ея маменькой, вторая наставила мнѣ рожки съ кузеномъ еще до брака, а третья... ну, та стала моею женой.



Мнѣ нравится супруга ваша Поля. Такъ похвально, а... что-ли?



## Провожатые для посѣтительницъ театровъ.

Внимание американскихъ театральныхъ антрепренеровъ доходитъ до того, что желая поощрить одинокихъ дамъ, молодыхъ и старыхъ, къ посѣщенію театровъ, хотя бы и въ одиночествѣ, они придумали предоставлять этимъ дамамъ совершенно безвозмездно провожатыхъ для возвращенія домой. Въ распоряженіи одного изъ такихъ маленькихъ театровъ находится пятеро изящныхъ, статныхъ и прекрасныхъ одѣтыхъ юношей, которые и предоставляютъ услуги дамъ, выразившихъ при покупкѣ билета, желаніе имѣть провожатаго на обратный путь. Спросъ на этихъ кавалеровъ такъ великъ, что дирекція рѣшила увеличить число своихъ „безплатныхъ приложений“.

## Шляпы съ зеркаломъ.

За границей появились мужскія шляпы съ зеркаломъ внутри.

Большое удобство для молодыхъ людей, занятыхъ своей наружностью: раскланиваясь со знакомой дамой, всегда можно незамѣтно посмотреть на себя въ зеркало—все ли въ порядкѣ.

Новость эта имѣетъ успѣхъ какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ и скоро, вѣроятно, появится и у насъ.